принижает ни заслуг самого Александра, ни, тем более, заслуг его земляков, но с удручающей определённостью подтверждает знакомую истину: если не сжимать зубы и не заниматься своей музыкой сто процентов времени, то можно всегда оставаться в тени; а если посвящать этому всего себя — то вполне можно добиваться крепкого авторитета, даже имея прописку где-то далеко за безнадёжной с точки зрения снобов Московской Кольцевой Автомобильной Дорогой...

Это простое высказывание наверняка вызовет определённый протест у многих региональных джазменов (дескать, мы-то никому не известны только «пока» и только «потому, что в местных кабаках нет работы»). Но это хорошо продумано, поверьте.

Сегодняшняя Россия далеко не такова, каков был СССР даже в период его полураспада: путешествуя по регионам с музыкантами из регионов же, порой с откровенной паникой осознаёшь, насколько мышление сограждан устремлено в сторону Москвы. Выступая с самарской группой в Вологде, как-то довелось услышать от принимающей стороны переложенную в фанк одиозную песню *«Ах, Самара-городок, беспокойная я»*: вологжанам показалось, что это будет сильно оригинально. Земляки-самарцы не дрогнули и сымпровизировали, «вернув» вологжанам не менее одиозную историю про милую, которая «в Вологде-где». И вот именно тогда мы все посмотрели друг на друга круглыми глазами и поняли, что ничего, в сущности, не знаем друг о друге, удовлетворяясь уже вбитыми в сознание штампами, а за новой информацией едем только в первопрестольную, белокаменную и златоглавую.

Иваново (о котором, положа руку на сердце, многие из нас знают только, что это «город невест») — место, где ситуация хоть на долю процента, но смещена в правильную сторону. Именно потому, что там есть Александр Сакуров, который и музыку делает совсем непростую и не мэйнстримовую (совершенно не представляю при этом, каково с работой в местных кабаках!), и место прописки не меняет, и издаёт свою музыку достаточно активно, чтобы о нём не забывали не только специалисты, но и слушатели из числа думающих.

«Космогония», вышедшая из печати в конце 2009 года, записана была ещё в августе 2008-го. Это одна из многих авторских программ Сакурова, которые он исполняет со своим коллективом **«Сарос»**, и, как и другие программы, она характерно колюча и разнообразна. В одной из прошлых, *«Funk & Fusion»* (название настраивает, правда?), довелось услышать инструментальную версию *«Тополей»*, советского хита **Григория Пономаренко**; в «Космогонии» (название настраивает не меньше) появляется **Сергей Старостин** и не обходится без традиционных для него частушек. Вот вам и весь «город невест», «беспокойная я» и «резной палисад». Кто-то определяет «джазовое лицо» своего города, ходит в смокингах и играет бесконечный «сам-мертайм», не желая признавать ничего нового. А кто-то создаёт свою музыку и не стесняется приглашения гостей мирового уровня.

«Космогония» концептуальна, но не жестка. У слушателя не будет ощущения, что его крепко взяли за руку и повели по симфоническому пути, заставляя прочувствовать идею А, потом идею Б и только потом идею В. Сакуров с товарищами довольно нахально (иначе не скажешь) замешивает формы, близкие к арт-року — с частушками, почти традиционный мягкий свинг — чуть ли не с рок-н-роллом, абсолютную серьёзность Исполнителя Настоящей Музыки — с расслабленностью человека, играющего для друзей в клубе. У «Космогонии», несмотря на её «программность», не так силён (и не так пугающ) единый внутренний стержень. И это скорее здорово, чем не здорово — хотя бы потому, что сам Александр, если он всерьёз берётся за арт-роковую аранжировку, способен навернуть (в хорошем смысле!) такого, что надо быть большим поклонником жанра, дабы выслушать час этой изощрённой музыки и захотеть к ней вернуться.

Абсолютно полное впечатление о пластинке создаёт первый же трек, *«Восход»*: здесь и саксофонные медитации в фирменной манере Сакурова, демонстрирующие одновременно авторский почерк, авторский звук и авторское мышление, чуть нарочито лишённое всякого юмора; и синтезаторные дебри в исполнении **Романа Петрова**, обычно предпочитающего магию добрых старых звуков «муга», «родеса» или электропиано какому-то сверхъестественному показу техники; и неожиданно прорезающийся где-то на дне общей «суммы» голос Сергея Старостина, которому в «Восходе» уготована роль бэк-вокалиста (уже за одно это решение диск стоит послушать, поверьте); и вопреки всякой идее «восхода» прорезающееся соло гармоники, гнусавое, резкое по тембру и переламывающее настроение; и соло **Игоря Иванушкина**, в котором минорный арт-роковый пафос начинает трансформироваться в мажор; и гитарный синтезатор **Павла Чекмаковского**, уверенно и без лишней робости заигрывающий с идеями **Пэта Мэтини** — словом, отметились все. И эти «все», как явствует из простого перечисления имён — люди, мягко говоря, известные.

В заглавной пьесе, главным риффом которой будет монотонная, резкая и совершенно не джазовая по темпу фраза Сакурова на сопрано-саксофоне, вновь будет Старостин с совершенно гениальным неторопливым напевом. Вряд ли можно назвать «космогонией» спокойные рассуждения о том, что «когда уйду — не вздрогнут горы, и вспять не повернётся река, и не утихнут разговоры, и не растают облака», но под аккомпанемент знающей своё место флейты Сакурова и перебора на инструменте, по звуку сильно напоминающего гусли (в выходных данных альбома они не заявлены, однако очень уж похоже) пьеса производит сильнейшее впечатление. И вспоминается исполнение «Космогонии» в московском ДОМе, когда Старостин, не побоюсь этого слова, просто-таки выбивал слезу из самых что ни на есть брутальных мужиков...

«Частушки» — пожалуйста, новый контраст. Тут и какое-то рок-н-ролльное начало, и душераздирающее соло всё того же Старостина на рожке, и агрессивный тенор Сакурова, и битва контрабасиста с барабанщиком **Фёдором Андреевым** (заканчивающаяся небольшим соло ударных), и смена Сакуровым тенора на сопрано. Единственное, что вызывает недоумение в этой пьесе — она явно записана вживую, это делается очевидным уже даже по балансу (не говоря об аплодисментах в конце), и в паре мест инструменты «заводятся», в запись идёт столь характерный для концертов поспешно убираемый звукорежиссёром свист. Вряд ли можно сказать, что это решение — большой плюс альбома, как бы ни было удачно само исполнение; а то, что в сопроводительном буклете местом и временем записи указана только студия в Иваново (но никак не клуб), и вовсе удивляет.

Ну, бог с ним! Словно извиняясь, «Сарос» вслед за частушками радует слушателя *«Монолитом»*, который от неторопливой, почти лаунжевой ансамблевой попевки уходит опять в мрачную, построенную на строгом риффе арт-роковую перемычку, результирующуюся в воздушном соло Сакурова на флейте.

«Вперёд в прошлое» и *«Закат»* — элементы того же порядка. Беззастенчивое смешение стилей вокруг некоей общей идеи, беззастенчивое эксплуатирование пафоса, характерного скорее для рок-музыки, беззастенчивое убирание Старостина на задний план с пением без слов (один раз это отчётливо напомнило аж **Джино Ванелли**) — всё это составляющие, которые могут вызывать у одних искреннюю радость, а у других — искреннее раздражение.

И... результат? Не мэйнстрим, не авангард, не рок, не джаз — «Космогония», Александр Сакуров. Имя собственное. Запись, без которой вполне можно прожить, но которая однозначно стоит того, чтобы с ней познакомиться. Во-первых, она записана искренне, а во-вторых, в неё есть что-то новое, что создали именно эти люди. То самое новое, которого так не хватает в куда более обильно издаваемых, куда более дорого оформленных и куда менее интересных многочисленных альбомах с очередными «открытиями года», имеющими не самых хороший английский, но хороший бюст для фото на обложке.

ЮЛ.

BRAFF BLASER DUO
«Yay»

Fresh Sound New Talent, 2008

Samuel Blaser (tb), Malcolm Braff (p)

★★★★½

Официальная дата релиза этого альбома — 28 сентября 2008 года. Рецензия, что и говорить, немного запаздывает. Но уследить за всем и вовремя — невозможно; музыки (несмотря на бесчисленные вопли о кризисе звукозаписи) ежедневно издаются тонны и километры. Кроме того, в современном мире, интернетизация и информатизация которого уже вызывает скорее паранойю, чем благоговение, музыкальные записи всё больше теряют срок давности: одинаково интересны и свежие альбомы больших «действующих» мастеров, и незамеченные жемчужины пяти- и десятилетней давности, и выкопанные в архивах и переведённые в цифру с рассыпающейся плёнки шедевры начала прошлого века.

«Yay», совершенно верно, интересен. Дуэт тромбониста **Самуэля Блэйзера** и пианиста **Малколма Браффа** уже своим инструментальным составом гарантирует, что как минимум бесконечного и безликого современного мэйнстрима не будет. А по факту оказывается, что не будет и не менее бесконечного современного авангарда. Будет просто современная музыка, в которой исполнители охотно поиграют и с тревожными риффами (отсылающими скорее к рок-музыке, чем к джазу), и с несложными с виду африканскими мажорными танцевальными па, и с какой-то беззастенчиво деревенской простотой, и с искушённо-развязными аранжировками в духе **Карлы Блэй**. И всё это — только тромбон и фортепиано, тот самый формат, в котором ох как привычно нынче делать обязательно что-нибудь «высокое».

Самуэль Блэйзер — фигура в мировом масштабе если не заметная, то как минимум многообещающая. Родился в Швейцарии, учился в Нью-Йорке, живёт и работает в Берлине. Из проектов: есть соло (это со времён **Альберта Мангельсдорфа** уже не скажешь, что абсолютно ново, но удивить есть чем), есть дуэт с Браффом и есть дуэт с замечательным перкуссионистом **Пьером Фавром** (!), есть трио **Animal Forum** в не менее забавном формате тромбон-саксофон-ударные, есть квартет. Всё это — регулярные составы, которые работают постоянно. И, разумеется, обширная обойма других, одноразовых или нечасто выступающих коллективов. В девять лет — взят в руки тромбон; в четырнадцать — удалось поступить в консерваторию; в 2000-м году, в возрасте всего-то двадцати, получен *Benny Golson Prize*. Пять альбомов в качестве лидера и со-лидера.

Малколм Брафф — персонаж не менее колоритный (в том числе и внешне — чего стоит одна только «фирменная» чёрная с проседью окладистая борода *a la* **Карл Маркс**). У этого пианиста бразильского происхождения, сегодня живущего преимущественно в Швейцарии, тоже несколько проектов (в том числе интереснейшее трио **BraffOesterRohrer**) и совершенно восхитительное самоописание, которым артист заменяет биографию во всех мыслимых случаях: «Я воздаю хвалу чудесному хаосу жизни как наиболее мощному и загадочному выражению самой сути Энергии».

Какой тут мэйнстрим...

«Yay» — тоже непростое слово. Вариантов тут сразу два — на слэнге это либо восклицание удовольствия, либо... кокаин. И хотя почти наверняка музыканты всё-таки имели в виду первое, к «кокаину» альбом тоже имеет отношение: на него можно крепко подсесть...

Что можно вытянуть из дуэта фортепиано и тромбона, если не использовать никакой электроники и наложений? Ясно что: фортепиано даёт гармонию, а тромбон солирует, либо тромбон играет риффы, а фортепиано солирует. Либо — хаос (который есть загадочное выражение Энергии, совершенно верно). И вот всё это в альбоме — есть. Но как же, чёрт возьми, здорово оно сделано в каждом конкретном случае! Гармония ни в коем случае не «просто гармония» — Брафф размашисто, весело и разве что не насвистывая разбирает клавиши клавиатуры в каких-то невообразимых рисунках, умудряясь одновременно и выдерживать собственно гармонию, и немножко загрязнять аккорды дополнительными нотами, несущими чисто ритмические функции. Блэйзер солирует — но абсолютно чисто, без той привычной мазни, которой часто грешат тромбонисты-оркестранты, без нарочитого обращения к тем или иным приёмам звукоизвлечения — солирует, словно поёт или даже, как незабвенная **Аструд Жильберто**, напевает. И в какой-то момент это его солирование, уходя от мелодии к наивным и детским конструкциям вроде «ляляля», незаметно трансформируется в те самые риффы — сочные, густые, с подстукиванием и подщёлкиванием — из-под которых только что аккомпанировавший Брафф выбирается с совершенно новым почерком игры. Только что его аккомпанемент напоминал больше ковбойский салун, чем игру в «камерном дуэте», —и вдруг его соло заставляет вспомнить о **Стиве Райхе** или **Телониусе Монке**.

«Yay» — это хороший альбом, на котором десятиминутные пьесы не приедаются, а двухминутные не кажутся миниатюрами. Заглавная композиция — это жёсткий ритм, довольно плотная аранжировка, волнообразное нагнетание напряжённости и её отливы. *«Tama»* — беззаботная бюргерская пастораль, в которой разве что определённый оттенок самоиронии не позволяет слишком уж поверить, что альбом будет сшит наподобие лоскутного одеяла: ничего подобного, все пьесы будут цепляться друг за друга, как шестерёнки зубьями. *«Caravan»* — да, это тот самый «Караван», который уже далеко не всякий пионер решится записать, побоявшись избитого репертуара; а здесь он начинается с такого мрачного буги-вуги в исполнении Браффа, что поначалу грешишь скорее на **Георгия Свиридова** и *«Время, вперёд»*, а не на **Хуана Тизола**. *«Manon»* — камерная миниатюра, в которой впервые чувствуешь дыхание «серьёзной» музыки. *«Gugglie's»* поначалу стопроцентно ассоциируется с *«Chicken»* в исполнении Карлы Блэй, но уже через 20-30 секунд скорее с Монком, а потом... а потом вы слушаете Браффа и Блэйзера и млеете. *«Uncle Sam»* — беспардонная и очень добрая пародия на простую и прямолинейную музыку, скажем так, государственно-федерального предназначения. *«Yele»* — непростая по ритмике девятиминутная пьеса, под которую запросто мог бы шагать по своим владениям какой-нибудь Король-Лев, если бы ему слегка добавить университетского образования.

Словом, это... слушается. И это не «любопытный опыт взаимодействия необычного дуэта», а высококлассная музыка, которую, несмотря на всю её необычность и любопытность, действительно хочется слушать ещё и ещё раз.

ЮЛ.

Список использованных сокращений:

as – альт-саксофон, b – бас, dr – ударные,
elp – электропиано, fl – флейта, g – гитара,
p – фортепиано, perc – перкуссия,
ss – сопрано-саксофон, synth – синтезатор,
tb – тромбон, ts – тенор-саксофон,
vo – вокал

Рецензенты:

Ю.Л. – Юрий Льноградский
А.Ф. – Анна Филипьева

Фирменный магазин компании «Бомба-Питер»
Музыкальный бутик в самом сердце Северной столицы.
Классика, джаз, фольклор, экспериментальная музыка, рок, музыка на DVD, фирменные западные диски, винил, авторское кино, аудиокниги.
music boutique club PLAY
Метро Гостиный Двор
ул. Караванная, 1
(812) 710-58-71
www.bomba-piter.ru
PLAY представляет коллекцию джаза, классики и современной музыки, рока, шедевров мирового и советского кино, винил и аудиокниги.
Эксклюзивные издания от лейблов Leo Records, Blue Note Records, Butman Music

Доставка в любую точку планеты любых CD/DVD,
интернет-заказы WWW.BOMBA-PITER.RU

Pat Metheny, Gino Vanelli, Samuel Blaser, Malcolm Braff, Carla Bley

Albert Mangelsdorff, Pierre Favre, Astrud Gilberto, Steve Reich, Thelonious Monk, Juan Tizol